

«О, великий Бог Света! Великий Титан! Бог сотворил вечную славу миру, чтобы у нас мог быть нескончаемый свет, гармония и мир». Громкий голос Его Величества Высокопреосвященства Радрейра VI продолжал звучать во всем соборе Дулин Скотт.

«О великий Бог Света! Это ты, кто приносит вечное процветание и богатство Титану! Это ты даешь мудрость и дальновидность славной фамилии Империял Моризетт».

«Честь навсегда останется в венах фамилии Моризетт, справедливость станет символом силы фамилии Моризетт. Боги дали нам возможность различать добро и зло, боги предоставили нам престиж и авторитет в пределах Мира. Спасибо, могущественный Бог Света. "

«Спасибо, могущественный Бог Света!» Были слышны бесчисленные голоса, повторяющие молитву Папы.

О'Нилу Эндрю Моризетту в этот момент нечего было делать. Альфа III стоял перед ним, и он действительно ценил заботу Его Величества. В противном случае ему пришлось бы встретиться взглядом с тысячами глаз в одиночку, и юноша почувствовал, что он скорее умрет на месте, и пусть так и будет.

Собор был типичной церковью света. Высокие потолки были инкрустированы четырьмя огромными фресками, в то время как разноцветное куполообразное стеклянное окно в крыше излучало ослепительное сияние. Места в зале были заполнены дворянами. Возможность стоять там не только символизирует их статус, но и высокую честь.

Дворяне казались благочестивыми. Они молились в зале громкими голосами; они молились, чтобы Бог Света позволил своим будущим поколениям греться в славе и великолепии, а также молились, чтобы на их территориях появился золотой слиток или даже несколько золотых слитков.

Оскар нашел все это немного забавным. Он не мог понять, почему те пухлые дворяне, которые были одеты в великолепные одежды, даже не захотели бы прийти сюда. Он решил, что должен спросить их об этом, если будет предоставлена возможность.

Как раз тогда, когда этот юноша позволил своему воображению разыграться, молитва папы подошла к концу. Люди поклонились огромной статуе Бога Света, а Оскар последовал за Его Величеством и тоже поклонился.

"О'Нил Эндрю Моризетт!"

Если бы Альфа III внезапно не отступил, возможно, маленький толстяк не услышал бы, как старый папа зовет его. Однако мы должны простить юношу за его неуважение к папе, потому что во время их первой встречи у него было только одно мнение о человеке, ближайшем к Богу - «Старый Чудак».

Молодой человек подавил свое неуважение и смиренно подошел к Его Великому Высокопреосвященству Папе.

«Молодой человек, как вы относитесь к ответственности и долгу, которые вы собираетесь взять на себя?» Его Великое Высокопреосвященство, папа, испытывал добрые чувства к пухленькому мальчику, потому что он не чувствовал никакого высокомерия в нем, и это качество делало его превосходящим других дворян.

«Мой Великий Папа, Высокопреосвященство, я буду относиться к нему так, как будто это и есть моя жизнь». Как и на репетициях, Оскар следовал заранее подготовленному сценарию.

Папа засиял отеческой улыбкой и слегка дотронулся скипетром до плеча Оскара, а Оскар опустил на колени у ног папы. Старик оглянулся на дворян, которые с тревогой ждали, и сказал: «Так ты клянешься перед Богом, что ты всегда будешь защищать эту любимую нацию Бога?»

«Так ты клянешься перед Богом, что ты всегда будешь защищать эту любимую нацию Бога?» Люди в Соборе скандировали после слов Папы.

«Клянусь перед Богом, пока не прольется последняя капля крови, я, О'Нил, Эндрю Моризетт, буду охранять этот народ ценой собственной жизни». Впервые юноша осознал, что его голос на самом деле был довольно величественным, и ему было очень приятно, когда он услышал это эхо.

«Тогда ты поклянешься перед Богом, что будешь вечно защищать и любить своих людей?» Как только папа закончил, собор отозвался эхом толпы.

«Тогда ты поклянешься перед Богом, что будешь вечно защищать и любить своих людей?»

«Я клянусь перед Богом, что даже если я буду предан, я, О'Нил Эндрю Моризетт, по Милости Божьей, защищу свой народ».

«Тогда будешь ли ты клясться перед Богом, что твой меч навсегда будет направлен на врагов Божьих, и всегда будешь готов вступить в битву за Него?»

«Я клянусь перед Богом, что даже если я останусь последним человеком, стоящий за Него, я без колебаний буду идти вперед».

Получив ответ, Его Великое Высокопреосвященство Папа слегка постучал скипетром по левому и правому плечам, затем взял святую воду у епископа рядом с ним. Аромат Святой воды доносился по воздуху и образовывал красивую дугу. Когда Оскар поднял голову, он почувствовал, как крошечные маленькие облака проплывают вокруг него.

«Дитя, Бог Света принял твою клятву, приготовься принять Его дар».

Оскар обернулся лицом к дворянам в Соборе и приблизился к ним, чтобы получше рассмотреть. Казалось, что только его мать и сестра были погружены в неопишуемый благословенный момент. «Заканчивай это! Эти люди, кажется, просто жаждут поглотить меня целиком». Юноша тихо пробормотал про себя.

Альфа III с радостью подошел к передней части сцены. Согласно репетиции, после того, как папа объявил о коронации юноши, Альфа III должен был поместить золотую корону, которая символизировала власть на Оскара. Однако Его Величество сразу же пожалел об этом, потому что Старый Папа, казалось, забыл об этом.

«Народ Божий, давайте будем свидетелями этого великого момента, правитель Титана только что передал княжескую власть этому благородному юноше, и власть была признана самим Богом Света!»

Папа взял ослепительную золотую корону с алмазами и драгоценными камнями от Камергера императорского двора. Альфа III нетерпеливо протянул руку, но папа отвернулся и положил

корону на голову Оскара.

Чемберлены рядом с Императором побледнели от испуга. Они смотрели друг на друга в смятении. Это не было в их предсказании; Папа фактически исключил правителя Титана из церемонии коронации.

По сравнению с взволнованным камергером, Альфа III был просто взбешен. Он стиснул зубы, его глаза расширились и засверкали пламенем ярости. Он знал, что это был способ демонстрации Папы против него, но это сильно сломило его эго. Ему не терпелось поджечь римский Ватикан.

«Народ Божий, пожалуйста, поприветствуйте этого юношу самым уважительным образом из всех возможных! Он заслужил доверие Императора и получил Божьи благословения. Родился двадцать седьмой князь в истории Титана!»

«Его Императорское Высочество Принц О'Нил Эндрю Моризетт! Пусть благословения Бога Света будут с вами навеки!» Как будто соглашаясь с его словами, дворяне в Соборе вновь заговорили в унисон. Однако единственное отличие на этот раз заключалось в том, что на мальчике была золотая корона, высокая и могучая, а все остальные стояли на коленях.

Церемония коронации подошла к концу. Оскар подозревал, что у него, должно быть, было неправильное впечатление, когда он увидел сияющего Альфа III. Он знал, что Его Величество Высокопреосвященнейший Папа совершил ужасную ошибку в одном из самых важных моментов. Если этот старый чудака сделал это нарочно, то отношения между Ватиканом и Императорским Домом Титана будут разорваны.

Альфа III теперь чувствовал себя немного лучше. Он просто использовал свое остроумие, и Его Величество решил не ждать, пока Папа закончит свою глупость. Как только дворяне закончили кланяться, он вытащил маленького принца со сцены и пошел вниз.

Папа, очевидно, не ожидал, что этот человек снова начнет действовать. Он запустил кинжалами в Альфа III, который шел перед ним, но тот мгновенно растворился. Папа с помощью одного из камергеров сошел с алтаря, его лицо освещалось доброй улыбкой.

Оскар заметил, что от алтаря до двери собора было около сорока метров пути и что за последние тридцать минут он и Альфа III едва сделали несколько шагов. Оскар не знал, сколько раз он целовал руки дам, в то время как Император уже был ошеломлен тем, сколько раз он представлял юношу этим дворянам.

Несмотря на хаос, Оскар все еще чувствовал себя прекрасно. Когда Император Титана повел его рукой к воротам Собора, Оскар почувствовал, что накаленная атмосфера снова достигла своего пика.

Юноша носил золотую корону, символ князя Титана. По сравнению с Императором он был чрезвычайно молод. Люди чувствовали, что наступает новая эра.

Оскар помахал ликующей толпе. Как и положено, он не забывал отставать на несколько шагов от Императора. И именно так произошло чудесное изменение в ситуации. Император мог почувствовать перемену, потому что, как он увидел, граждане были на его стороне.

На самом деле людям было все равно. "Да здравствует Его Величество Император!" Приветствия прозвучали в небесах собора Дулин Скотт. Тем не менее, всего этого было достаточно для не очень тщеславного императора, и это поддерживало его в приподнятом

настроении в течение следующих нескольких дней.

Прозвучали колокола собора Дулин Скотт. Их гул заставил птиц, покоящихся на карнизе собора, испуганно разлететься во все стороны. Крики людей становились все сильнее, и даже дворяне находились под влиянием торжественной атмосферы. Они собрались вокруг Императора и принца и осыпали их лестью. Поддержка Альфа III и принца О'Нила этих дворян, которые стремились представить себя в лучшем свете и подняться на высшую ступень общества, была достаточной, чтобы на некоторое время оставить их в восторге.

В разгар праздника Император Титанов и Его Императорское Высочество Принц, самый молодой за всю историю Империи Титанов, завели транспортное средство императорского дома. Как только слуга закрыл деревянную дверь, Оскар облегченно вздохнул.

Карета медленно продвигалась вперед, и приветствия охватили всю процессию.

Император посмотрел на юношу и вспомнил о себе в молодости. Он с гордостью и надменностью принимал участие в значимых событиях в императорских семьях. Он чувствовал, что этот юноша перед ним отлично справился с коронацией, особенно в конце церемонии. Император знал, что, если бы он преднамеренно не предложил ему свое место, он бы так легко не отпустил папу.

Размышляя об этом, Император чувствовал тоску. Попытка папы лично передать золотую корону вовсе не была непростительной, но это означало, что он лишил императора Титана своего права на глазах у народа.

Хотя мало кого это озаботило бы, даже если бы эта ситуация была предана огласке, Альфа III все же посчитал отвратительным превращение церемонии коронации в божественное мероприятие папы. По соглашению, король или принц, который получил корону из рук папы, получал вместе с ней и защиту от Бога Света, и даже мировое законодательство не имело полномочий судить их за их преступления.

Альфа III уставился на юношу рядом с ним. Он напомнил, что несколько министров из Министерства юстиции уже говорили ему, что юноша был тесно связан с некоторыми преступными синдикатами.

"Ваше Величество, могу я узнать, почему Вы так смотрите на меня?" Оскару было уже неловко от того, как Император уставился на него. Он чувствовал, что атмосфера вне кареты могла бы быть лучше.

Вопрос юноши прервал ход мыслей Императора, и Альфе III потребовалось много времени, прежде чем он придумал, что сказать. Его Величество решил сыграть роль доброго и мудрого человека.

"Ха-ха! Я смотрел на твой цвет лица, кажется, ты в отличной форме, парень!"

«Спасибо за вашу заботу, ваше величество. Однако, я определенно не так хорош, как кажется. Честно говоря, из-за этой проклятой одежды у меня появилась сыпь от пота. Другое дело, я не уверен, что вы заметили это, но многие, похоже, заинтересовались мной, и, судя по всему, они либо хотят убить меня, либо сожрать».

Император счастливо засмеялся. Как и следовало ожидать, этот парень не был простым. Что касается слухов в Дулине об этом юноше, то Альфа-III все прекрасно понял. Он знал, что положение маленького принца было не таким оптимистичным, как казалось на первый взгляд.

«Да. Знаете ли вы, Оскар? Я рад, что вы можете так думать. Это говорит о том, что у вас есть все необходимое, чтобы твердо стоять на ногах в этом безжалостном городе».

Оскар был очень удивлен предложением Императора, но когда он подумал об этом с другой стороны, он почувствовал облегчение. Император не собирался помогать ему с самого начала. На самом деле он не собирался давать ему реальную власть. Оскар чувствовал, что это не было чем-то плохим, потому что, согласно его планам на себя, ему еще предстояло многое сделать, прежде чем он действительно достигнет совершеннолетия.

Молодой человек начал презирать Императора, который был перед ним. Говоря об эксплуатации, этот человек был, несомненно, тот, кто превзошел всех в этой империи.

«Вы говорите, что мне еще предстоит пройти долгий путь. Еще раз, спасибо вам за всю вашу заботу о моей семье и мне. Дом Андрея будет проявлять преданность дому Моризетт до самого конца».

«Ты, глупец, тебе больше не следует такого говорить. Не забывай, ты тоже член семьи Моризетт и вы теперь одно целое», - он покойно произносил эти слова, но сердце Альфы III начинало биться чаще. Ему казалось, что юноша что-то задумал, но с другой стороны, он вряд ли был на это способен.

«О, это верно! Ваше Величество, можно ли пригласить Ее Императорское Высочество принцессу Аланис на винный прием, организованный матерью?»

Император прищурился. Проблемы, которые эти двое принесли ему раньше все еще были свежи в памяти, но, будучи отцом, он не имел права останавливать их. Более того, голос внутри него кричал, что это лучший способ собрать их вместе.

Император одарил его безобидной улыбкой и сказал: «Молодой человек, вы, кажется, часто посещаете форт Вестберг, почему вы лично не пригласили мою дочь?»

Оскар был немного смущен. Принцесса фактически уже согласилась, но юноша решил выслужиться перед Императором и теперь только тупо потер нос. "Э-э ... Я просто хотел сначала получить ваше разрешение."

Альфа III сердечно рассмеялся, потому что он, наконец, ощутил восхитительную сторону мальчика. Не было большой разницы между ним и другими молодыми парнями, которые преследовали его дочь. «Ха-ха, ты понял! У Аланис больше мужества, чем у тебя, и она уже говорила мне об этом вчера, а ты, с другой стороны, думал, что ты можешь скрыть это от меня».

Впервые Оскару стало стыдно. Он знал, что выглядел глупо, но ведь он встречался с принцессой. Во всяком случае, он знал, что Император не будет беспокоить его об этом.

Смущенный Оскар рассмеялся вместе с Императором, и атмосфера в экипаже стала очень дружелюбной.

«Знаете ли вы? Мой государственный секретарь был только что арестован», - Император внезапно изменился в лице и перестал смеяться. Оскар был озадачен, потому что не был готов принять такое заявление.

Император был очень доволен реакцией Оскара, потому что Оскар, вероятно, не знал об этих вещах. Однако кто-то тайно сообщил ему о подозрительных действиях мальчика.

Оскар не знал, что его изумление принесло ему доверие Императора, поскольку он переоценил свою стойкость. Император подумал, что, если юноша выглядел таким ошеломленным, маловероятно, что он станет подозреваемым в деле государственного секретаря. Кроме того, факты преступлений, совершенных секретарем, были очень ясными, и казалось, что возможность быть подставленным исключена.

О'Нил Эндрю Моризетт глотнул воздух. Впервые он почувствовал, что с Его Величеством не так легко справиться.

«Э-э-э ... Я слышал, что инвестиции семьи Брикфилдов в Дайсс снизились некоторое время назад, было ли это настолько серьезно, что секретарь был арестован?» Оскар сказал осторожно. Он знал, что не мог сделать ни единой ошибки в своих словах, потому что уже понял, насколько умным был Его Величество.

«Хе-хе, это верно! Финансовый спор, ха-ха! Большие парни в Государственном Совете и Министерстве финансов отдали все, что имели, и устроили шум в офисе. Весь Вестленд уже слышал об этом. Не говорите мне, что Вы думаете, будто я не должен был предпринимать никаких действий против этого преступника!

Оскар ясно понимал, что Император пытался донести до него своими словами. Молодой человек наконец понял, насколько рискованными были его предыдущие действия. Этот Император не был простым человеком, а он всегда относился к нему легко.

«Что случилось? Разве вы не рады услышать эту новость? Я помню, что именно он посадил вас в тюрьму Даморга». Император не хотел так легко отпустить Оскара.

Оскар чертыхнулся про себя. Как мог Государственный секретарь быть тем, кто послал его в Даморгу? Это же был сам бесстыдный Император! «Э-э-э... Как бы это выразиться, ваше величество? У меня никогда не было хорошего мнения о Робинсоне Брикфилде, но, возможно, вам следует принять во внимание стабильность Империи».

Император закатил глаза и посмотрел на мальчика рядом с ним, и его улыбка исчезла. «Стабильность Империи - не ваша забота! Более того, я имею в виду человека, который более квалифицирован, чем Робс, как госсекретарь. О, и вы действительно знаете этого человека, старика, который всегда играет с вами в шахматы, герцог Качев Дракас Фердинанд. Я слышал, что вы подружились с ним, когда дело дошло до шахмат. Я осмелюсь сказать, Ваше Императорское Высочество принц, что вы действительно не простой человек! "

Оскар уже был залит холодным потом. Под игривым взглядом Альфы III юноша внезапно подумал о словах, которые сказал старик Качев: «Все цари странные существа, когда вы меньше всего этого ожидаете, они ставят вам мат».

Краткое содержание следующего эпизода:

Император не предпринял никаких действий в отношении маленького принца, поскольку у него уже был твердый план. Через сложный процесс Его Императорское Высочество Принц сумел решить проблемы в столице. Ее Императорское Высочество принцесса Аланис не хотела отпускать нашего героя; она ускользнула из Дулина и смешалась с процессией маленького принца, которая возвращалась домой. Когда принц вернется домой, его встретят крупнейшие вооруженные силы в Вестленде и его огромная семья, которая не произвела на него глубокого впечатления.

<http://tl.rulate.ru/book/13060/647872>